

Утро.

Когда Гу Юань проснулась, Ло, который еще ночью ласково и крепко прижимался к её груди, уже и след простыл.

Быстро одевшись, она попробовала застегнуть кожаный ошейник обратно на шее, но лишь болезненно поморщилась и тихо шикнула сквозь зубы. Пришлось бросить эту затею. Поправив китель, Гу Юань торопливо направилась в свой кабинет.

Нужно спешить. Она бесследно исчезла на всю ночь, и Делис с У Ю теперь наверняка с ног сбились в её поисках.

Сунув порванный, едва держащийся на заклепках черный кожаный ошейник в карман форменной куртки, Гу Юань быстрым шагом дошла до кабинета. Лишь когда она с облегчением опустилась в мягкое глубокое кресло, у неё наконец появилось время собраться с мыслями и обдумать события минувшей ночи.

Феромоны Ло оказались непомерно сильными, почти удушающими. Вчера Гу Юань даже не успела опомниться, как эта мощная волна лишила её остатков самообладания. Ло умело разжигал в ней пламя, и поддавшаяся дурману генерал провела с ним совершенно безумную, дикую ночь.

Теперь, когда разум наконец прояснился, Гу Юань рассеянно запустила руку в карман. Она задумчиво перебирала измятую, многострадальную полоску кожи и невольно вздыхала.

Она так и не поняла, что нашло на Ло. Юноша держался подчеркнуто холодно, но стоило принести ему ужин, как он без лишних разговоров утащил генерала в постель. Это было до крайности странно.

Раздался негромкий стук в дверь.

— Войдите, — коротко бросила Гу Юань.

Из-за двери показалась голова У Ю. Заметив, что её начальник, обычно сидевшая прямо как струна, сейчас утомленно полулежит в кресле, адъютант понимающе усмехнулась:

— Судя по всему, у госпожи генерала выдалась на редкость насыщенная ночь?

— Изумительно насыщенная, — глазом не моргнув, соврала Гу Юань. В её голосе зазвучало привычное раздражение, заставившее ложь казаться чистой правдой. — Всю ночь инспектировала передовую. В отличие от некоторых, кто умудряется дрыхнуть без зазрения совести, будучи на службе.

У Ю виновато хохотнула и, решив больше не шутить на тему вчерашней отлучки генерала, перешла к делу:

— Господин генерал, мы распределили всех выпускников Первой императорской военной академии. За исключением... Его Высочества Ло. Мы ума не приложим, куда его пристроить.

Гу Юань приподняла бровь:

— И в чем сложность?

Просто отправьте его в тыловую службу. В конце концов, у них тут полно военных самок, и армия еще не пала настолько низко, чтобы посылать хрупкого юного самца на передовую.

У Ю состроил кислую мину:

— Я еще утром предложил ему место в снабжении, но он и слышать ничего не хочет. Рвется на фронт. Сами понимаете, я не могу взять на себя такую ответственность. Случись с Его Высочеством хоть что-то, Ассоциация защиты самцов явится на нашу пустынную планету быстрее, чем за три часа, и сдерет с меня три шкуры.

Гу Юань ненадолго задумалась, а затем поднялась из-за стола:

— Веди. Я сама с ним поговорю.

А заодно выясню, что же все-таки произошло между ними прошлой ночью.

Генерал никогда не любила недомолвок. Вчера она искренне считала, что Ло хочет от неё отдалиться, и не навязывалась. Но после случившегося замалчивать проблему было не в её характере.

Гу Юань решила во всем разобраться. Ей нужно было понять, что творится в голове у этого мальчишки, которого она когда-то подобрала и вырастила. Откуда взялась эта внезапная, жгучая враждебность и почему она сменяется столь отчаянной, доводящей до безумия нежностью?

Тем временем виновник её душевных терзаний сидел на колченогой табуретке в глубине пищеблока. Скривившись от отвращения, Ло уныло фасовал по ампулам питательный раствор и умудрялся при этом вести прямую трансляцию в Звездную сеть.

Он ведь летел на эту глухую планету ради передовой! И ради Гу Юань! В его планы точно не входило торчать на грязной кухне и разливать вонючую жижу!

Вчера он сослался на дорожную усталость и устроил себе выходной, но сегодня увильнуть от обязательств уже не получилось. Пришлось запустить эфир, чтобы отработать положенные три часа.

В свое время Гу Юань, подписывая с Ассоциацией защиты самцов соглашение о трансляциях, предусмотрела каждую мелочь, кроме одной: она не ожидала, что Ло будет расти не по дням, а по часам. В итоге контракт заключили аж на три года, и теперь Ло предстояло отдуваться перед камерой еще целых два года.

Это был его первый эфир с пустынной планеты. Из-за слабого сигнала и отсутствия оборудования запустить полноценную голограмму не удалось — зрители видели лишь лицо Ло и крошечный пятчок пространства вокруг него. И все же в чате творилось настоящее безумие:

* «Ура-а-а! Наш малыш Ло вышел в эфир! Наконец-то не нужно слушать нудные нотации того противного чиновника из Ассоциации!»

* «Точно-точно, тот тип ужасно бесил своими придирками! Ло-Ло, запускай стримы сам, нечего отдавать просмотры этим занудам!»

* «Крошка Ло, почему ты такой грустный? Неужели из-за невкусного питательного раствора? Ха-ха-ха!»

* «Какая ты вредная! Ло-Ло, не грусти! В тылу безопасно, на границе сейчас слишком страшно, пожалуйста, не суйся туда!»

Ло со стуком опустил на стол запечатанную бутылку с питательным раствором и со всей серьезностью обратился к камере:

— Я не хочу сидеть в тылу.

Всех прибывших с ним выпускников — военных самок, даже самых безнадежных троечников, распределили в патрульные отряды. И только его одного задвинули на кухню заниматься этой монотонной, отупляющей работой. Ло чувствовал себя глубоко оскорбленным.

— И чем же тогда вы хотите заниматься? — раздался из-за его спины спокойный, глубокий голос Гу Юань.

Чтобы не давать лишних поводов для слухов, генерал подчеркнуто вежливо обратилась к нему на «вы».

Ло едва не подпрыгнул от радости и порывисто обернулся, собираясь броситься Гу Юань на

шею, но вовремя вспомнил про горящий индикатор трансляции и замер.

"Держи себя в руках, — мысленно приказал себе юноша. — За эфиром наверняка следят шпионы из Ассоциации. Ни единый взгляд, ни один жест не должен выдать моих чувств"

Поскольку трансляция шла напрямую через оптический мозг, бегущая строка чата отражалась только на его личном виртуальном экране. Гу Юань при всем желании не могла ее видеть. И это пугало: если генерал сболтнет лишнего, пиши пропало.

На секунду у Ло возникло искушение просто оборвать связь, но это выглядело бы слишком подозрительно. К тому же через пару минут настырный репортер-субсамка из Ассоциации обязательно нашел бы повод заявиться сюда со своими камерами.

Ло и раньше недолюбливал эфиры, постоянно выдумывая предлоги для отмены. Опасаясь, что на окраине империи он совсем отбьется от рук, Ассоциация прислала следом за ним своего человека. Официально его миссия звучала благородно: «Освещение суровых будней доблестных воинов на границе». На деле же эта субсамка была обычным соглядатаем.

Уж лучше Ло сам будет держать камеру, по крайней мере, он всегда сможет направить объектив в другую сторону.

С этой мыслью Ло убрал палец от кнопки отключения.

Гу Юань и не подозревала о трансляции. Тянувшая боль во всем теле после бурной ночи еще не прошла, и каждый шаг давался ей с трудом. Ей было явно не до того, чтобы высматривать скрытые объективы.

Преодолевая ломоту в суставах, она опустилась перед Ло на одно колено и негромко спросила:

— Какую же должность вы бы хотели занять, Ваше Высочество? Если ваши пожелания окажутся разумными, я постараюсь все устроить.

Стоявший чуть поодаль У Ю чуть не подавилась слюной от столь непривычно мягкого тона своего грозного командира. Схватившись за голову, адъютант поспешила ретироваться.

И дернула же её черт пойти следом! Будто она не знала, какими поразительными двойными стандартами пользуется генерал, когда дело касается этого мальчишки. И на что она надеялась? Что Гу Юань отчитает Ло за капризы? Наивная дура.

Не будь здесь этой проклятой камеры, Ло уже висел бы на шее у любимого генерала, умоляя взять его с собой в бой. Но под прицелом миллионов глаз, следящих за трансляцией, ему пришлось отстраниться, демонстрируя холодную неприязнь.

— Меня вполне устраивает нынешнее положение дел, — сухо отчеканил он. — Не стоит утруждать себя, госпожа генерал.

Гу Юань заметно растерялась. Она никак не могла взять в толк, почему Ло, который еще несколько часов назад изнывал в её объятиях и ласково шептал глупости, сейчас превратился в ледяную статую.

Сам Ло в этот момент едва сдерживал слезы разочарования. Ему до смерти хотелось заявить, что он жаждет лично крошить инопланетных тварей на передовой, но сказать такое на камеру означало подписать себе приговор.

"Ну почему ты пришел именно сейчас?!" — мысленно сокрушался он.

Несмотря на холодный прием, Гу Юань не отступила. Она упрямо продолжила:

— Если вас не устраивает рутина в тылу, вы можете сказать мне напрямую. Любая разумная просьба будет удовлетворена...

— Я уже сказал: не нужно тратить на меня свое драгоценное время, — резко перебил её Ло.

Внутри него все кричало от отчаяния: "Мне нужно твое внимание, Юань-Юань! Забери меня отсюда, увези на передовую, я хочу быть рядом с тобой!"

Дважды натолкнувшись на глухую стену отчуждения, Гу Юань замолчала. В её глазах читалось глубокое недоумение.

Кухонные рабочие из числа военных самок застыли с открытыми ртами. Никто из них и представить не мог, что их грозная, безжалостная генерал способна опуститься на колени перед капризным юношей и безропотно сносить его колкости.

Гу Юань скользнула холодным взглядом по притихшим подчиненным. Те намек поняли мгновенно: подхватив стоявшую неподалеку У Ю, военные самки пуль вылетели из помещения.

Просторный пищеблок опустел. Они остались наедине.

Полагая, что их никто не слышит, Гу Юань тихо вздохнула и мягко произнесла:

— Ло, ты все еще злишься на меня? Прошлой ночью я...

— Замолчи! — испуганно выкрикнул Ло, едва сдерживаясь, чтобы не зажать ему рот ладонью.

Постоянные перебивания вывели из равновесия даже терпеливую генерала. Она слегка повысила голос и упрямо договорила:

— Я лишь хочу понять, почему вчера ты так со мной поступил...

— Потому что я тебя ненавижу! И хотел отомстить! — выпалил Ло, лихорадочно выуживая из памяти самые обидные слова, лишь бы не дать Гу Юань договорить фразу до конца.

Заметив, как на лице генерала удивление сменяется глубокой обидой, Ло поспешил закрепить эффект, не давая вставить ни слова:

— Я прилетел на эту глухую планету только ради мести! Ты бросила меня тогда, ушла без единого слова, даже не спросив моего мнения! Слышишь? Я ненавижу тебя больше всех на свете!

Высказав все на одном дыхании, он шумно втянул воздух и уже тише добавил:

— В общем, теперь ты все знаешь. А раз так — проваливай и не лезь ко мне.

Гу Юань опустила голову и замерла. Ло не видел её лица, и от этого на душе стало беспокойно. Он неловко поерзал на табуретке. Кажется, он перегнул палку...

Но у него не было выбора. Если бы он хоть на секунду предугадал, что Гу Юань вздумает ворошить события прошлой ночи прямо перед скрытой камерой, он бы не раздумывая вырубил трансляцию.

А теперь чат наверняка разрывается от шока. Пройдет пара минут, и запись его истерики разлетится по всей Звездной сети.

Он сейчас выглядит как настоящий мерзавец, который воспользовался чужим телом, а потом цинично вышвырнул несчастного за дверь.

Но Ло вовсе не был подлецом! Он хотел, очень хотел взять на себя ответственность! Он даже планировал в один прекрасный день просто украсть своего генерала и утащить в собственное логово. Во всем виноват этот дурацкий прямой эфир!

Тягучая, давящая тишина длилась бесконечно долго. Когда Ло уже готов был провалиться сквозь землю от стыда, Гу Юань наконец заговорила.

Она так и не поднялась с колен. Её голос звучал тихо и удивительно мягко:

— Я поняла.

Ло растерянно моргнул.

На мгновение ему показалось, что генерал просто не расслышала его злых слов, но следующая фраза развеяла все сомнения:

— Если такова ваша месть, я приму ее без ропота. В конце концов, вина лежит на мне. Я не думала, что мой уход нанесет вам столь глубокую рану. Простите меня.

Ло закусил губу.

— Посмотри на меня, — тихо приказал он.

И грозная, закаленная в боях генерал покорно подняла голову. В её темных глазах Ло прочел лишь безграничное терпение и легкую грусть. Да, ей было больно слышать эти слова, но преобладала в её взгляде тихая, всепрощающая нежность.

Даже сейчас, когда Ло вел себя как капризный ребенок, Гу Юань продолжала потакать ему. Словно никакая обида не могла заставить её разозлиться по-настоящему.

Генерал безропотно приняла удар, но Ло от этого сделалось только хуже. В груди вскипела глухая, непонятная досада.

— Поняла — и отлично. А теперь уходи и не мозоль мне глаза, — буркнул он.

Ло проводил её холодным взглядом. Он заметил, как Гу Юань, медленно поднимаясь с колен, на секунду болезненно замерла, а затем неровной, слегка скованной походкой покинула кухню.

Как только дверь за генералом закрылась, Ло решился взглянуть на экран оптического мозга.

В чате, как и следовало ожидать, творилось нечто невообразимое:

* «Что я только что услышал?! Наш Ло-Ло прилетел на границу ради мести генералу?!»

* «О боже, мой любимый шип не просто затонул, они теперь кровные враги! Плачу...»

* «Ло-Ло такой злопамятный, это так мило! Хе-хе-хе...»

* «А я-то думала, это трогательное воссоединение влюбленных! А тут погоня сокрушительной силы и бесконечные оправдания генерала!»

* «Ну, перед очарованием Ло-Ло никто бы не устоял...»

* «Подождите, так что все-таки произошло вчера ночью?!»

Ло обреченно вздохнул.

Что произошло? Да все, что только можно и нельзя представить.

В Звездной сети одна за другой начали всплывать горячие темы с их именами. Даже старый ректор Чарльз прислал сообщение с вопросом, откуда у него столько злости к Гу Юань. Инструктор Е Вэнь и вовсе прислал целую лекцию о морали, суть которой сводилась к древней истине: «Почитай родителей своих».

Ло лишь отправил ему лаконичную точку в ответ.

Сколько раз повторять: он давно уже не ребенок! И Гу Юань ему вовсе не «мамочка»!

Потеряв всякий интерес к происходящему, он завершил трансляцию, проигнорировав отчаянные вопли фанатов в чате, и остался сидеть на табуретке в глубокой задумчивости.

После этого неловкого разговора он и сам перестал понимать собственные чувства.

Весь последний год он действительно бредил мыслями о мести.

Но если Императора насекомых Клеменса он желал уничтожить, то месть Гу Юань виделась ему иначе. Ло хотел уволочь её в свое глубокое темное гнездо, лишит звание военной самки и запереть там навсегда, чтобы та больше никогда не смогла сбежать. Он хотел безраздельно владеть ею.

Ло списывал это на обычное собственничество, на желание единолично лакомиться самым сладким десертом. Именно поэтому при встрече он вел себя столь бесцеремонно.

Однако прошлая ночь все изменила. С удивлением осознав, что у него просто не поднимается рука причинить генералу настоящий вред, он понял: никакой мести он не хочет.

Перед глазами снова встало лицо Гу Юань, стоящей перед ним на коленях, и её глубокие темные глаза.

Черты лица генерала всегда казались суровыми и резкими, но в моменты, когда она смотрела на Ло, они чудесным образом смягчались. А её взгляд... он напоминал бескрайнее, спокойное море. В её безмятежных глубинах не было бурь — лишь бесконечное, убаюкивающее принятие.

Многие пасовали перед тяжелым взглядом генерала Гу Юань, но Ло знал: на самом деле у неё

потрясающе красивые глаза. И когда они светились тихой радостью, и когда застигались влажной пеленой наслаждения во время их близости.

Пожалуй, обида все еще жила в его сердце, но она давно потеряла прежнюю остроту.

Ло недовольно надул щеки. Возиться с питательными смесями больше не хотелось. Бросив работу на полпути, он решительно направился к себе.

Все равно в тыловом обеспечении и без него хватало рабочих рук, а У Ю прислал его сюда исключительно ради проформы. Ло не собирался бесплатно батрачить на этой душной кухне.

Но стоило ему сделать несколько шагов по коридору в сторону жилого блока, как пол под ногами угрожающе заходил ходуном. Откуда-то снаружи донесся глухой, раскатистый гул.

Ло едва удержал равновесие, вовремя опершись о стену невидимым ментальным щупальцем. Мимо него с воодушевленными криками проносились военные самки.

"Что случилось? Нападение тварей?" — недоумевал он. Но лица солдат светились радостью, а не тревогой.

Ведомый любопытством, Ло пристроился в хвост бегущей толпы. Оказавшись на плацу, он приподнялся на цыпочки, пытаясь разглядеть виновника суматохи поверх чужих плеч.

В следующий миг он натолкнулся на чей-то ледяной взор.

Этот холод разительно отличался от его собственного безразличия ко всему миру. В чужих глазах застыла острая, почти безжизненная стужа, от которой у Ло невольно пробежал мороз по коже.

Перед ним стоял высокий, безупречно сложенный офицер с длинными, как первый снег, белыми волосами. Каждое его движение дышало опасностью, словно обнаженное лезвие.

Ло сразу понял, кто это. Ему уже доводилось видеть этого человека через глаза вороненка Сяо Хэя во время эмпатической связи.

Вице-генерал Делис. Правая рука Гу Юань, которая в одиночку удерживала рубежи больше месяца, пока генерала насильно удерживали в столице Империи.

Почувствовав дискомфорт под этим пронизывающим взглядом, Ло попытался смешаться с толпой, но Делис неотрывно следила за каждым его движением.

Окруженный восторженными криками солдат, празднующих очередное триумфальное возвращение своего командира, беловолосая вице-генерал уверенно направилась прямо к Ло.

Её голос оказался под стать внешности — сухим и скрипучим:

— Так это ты то самое яйцо, которое когда-то подобрала генерал?

Ло лишился дара речи.

Порой упоминания о далеком детстве заставляли чувствовать себя крайне глупо.

Толпа послушно расступилась, образовав широкий круг, в центре которого остались лишь они двое.

Ло упрямо вскинул подбородок, выдерживая чужой взгляд, но из-за разницы в росте дуэль выглядела не слишком убедительно.

Делис медленно окинула его взглядом с ног до головы, после чего презрительно хмыкнула:

— Ничего особенного.

Ло опешил.

А затем внутри него вспыхнула ярость.

"Да как этот напыщенный индюк смеет так со мной разговаривать?! Я бы один здесь всех раскидал в два счета!"

Да он просто завидует, что Гу Юань его любит! Тоже мне, воитель!

Впрочем, возможности ответить Ло не получил. Бросив напоследок пренебрежительный взгляд, Делис развернулась и зашагала прочь, судя по направлению — прямиком к кабинету генерала.

— Вице-генерал вернулся... Неужели дело в том самом плане?

— Очень похоже на то...

Вокруг слышался приглушенный шепот солдат.

Попытки разобрать тихий бубнеж ни к чему не привели. Ло бесцеремонно подошел к ближайшей группке и спросил напрямую:

— О чем это вы тут шепчетесь?

Офицер, к которому он обратился, на мгновение опешил от неожиданного внимания со стороны столь важной персоны, но быстро взял себя в руки:

— Ваше Высочество, дело в том, что вице-генерал Делис разработала безумный план. Она в одиночку заманила целую армаду чужеродных тварей в пояс заминированных астероидов на границе системы и собиралась взорвать их всех разом вместе с их базой.

— Да, — подтвердил стоявший рядом солдат. — И судя по её спешке, ловушка захлопнулась, а пояс астероидов взлетел на воздух. Теперь ей предстоит составить кучу рапортов для штаба. Дело-то серьезное, Ассоциация защиты самцов спит и видит, как бы уцепиться за малейший промах командования и раздуть скандал.

Похоже, слухи о том, какой погром Ло устроил в главном офисе Ассоциации год назад, докатились и до этой заброшенной базы. Говоря о чиновниках из столицы, солдаты даже не пытались скрыть своего отвращения.

Ло растерянно кивнул: «А, просто взорвал пояс астероидов... Погодите. Он взорвал ЧТО?!»

— Что за логово? Вы имеете в виду то самое место, откуда лезут эти твари? — быстро переспросил Ло.

Собеседник озадаченно почесал затылок:

— Ну... деталей мы не знаем. Вице-генерал лишь обмолвилась, что нашла главный рассадник этих существ. Если его уничтожить, граница вздохнет свободно минимум месяцев на шесть.

Ло помрачнел.

Внутри зашевелилось нехорошее предчувствие.

Попрощавшись с военными самками, он быстрым шагом направился в свою комнату. Едва заперев за собой дверь, Ло попытался мысленно воззвать к вороненку:

"Сяо Хэй, ты слышишь меня?"

Ответа не последовало. Тишина.

"Неужели этот глупый комок перьев действительно взлетел на воздух вместе с гнездом тварей?" — нахмурился Ло.

Подождав еще немного и не дождавшись мысленного отклика, он вытащил оптический мозг и попробовал набрать частоту передатчика, который отдал вороненку перед его уходом.

Раздалось два коротких гудка, после чего на экране замигал зеленый значок соединения. Вызов был принят.

"Хозяин! Я поймал попутку! Сижу прямо на спине у этой зубастой твари и лечу к их гнезду! Скоро буду на месте..." — бодро заверещал из динамика тонкий голосок Сяо Хэя, но на полуслове осекся.

На экране показался круглый черный шарик, намертво вцепившийся в панцирь жуткого шипастого существа с выпученными глазами. А позади них расстиралось безмолвное кладбище разрушенного мира: миллиарды обломков взорванных астероидов медленно дрейфовали в ледяном вакууме.

Тварь, доставившая пассажира, равнодушно улеглась спать прямо среди обломков своего дома. Кажется, уничтожение родного гнезда ее нисколько не заботило.

На фоне колоссальных космических руин крошечный черный вороненок выглядел невероятно сиротливо.

"Кажется... я нашел... бывшее гнездо?" — растерянно пискнул Сяо Хэй.

Ло приоткрыл рот, но так и не нашел слов.

Он даже не знал, радоваться ли тому, что вчера ему не удалось похитить генерала и улететь к тварям, или проклинать излишне ретивого Делиса.

Прекрасно. Теперь у него даже не осталось места, где можно было бы укрыться от всего мира.

Неужели его действительно заставят целый месяц переливать питательный раствор на этой Богом забытой базе, а потом с позором вышлют обратно в столицу Империи?

В это же время в главном штабе Гу Юань молча выслушала подробный доклад своего заместителя. Выказав одобрение едва заметным кивком, генерал переплел пальцы рук и задумчиво прижал их к губам.

— Господин генерал, — нарушила тишину Делис. — Вас беспокоит реакция Военного министерства на взрыв астероидов?

— Что? — Гу Юань словно очнулась от глубокого сна. Она взглянула на своего помощника, качнула головой и коротко бросила: — Нет, дело не в этом.

После чего вновь погрузилась в свои мысли.

Решив, что командир просчитывает сложные политические последствия их операции, Делис вытянулась по струнке и затаила дыхание, боясь прервать её размышления.

Прошло несколько минут, прежде чем Гу Юань наконец подняла глаза и негромко спросила:

— Послушай... Если ты случайно обидел одного очень важного самца... и он теперь заявляет, что ненавидит тебя... как вернуть его расположение?

Делис лишился дара речи.

<http://bllate.org/book/18297/1755952>